

В прошлой жизни в это время он только что разорил отца Ши Чэнъина, купил дом семьи Ши и выгнал Ши Чэнъина и его родителей на улицу.

Сделав всё это, он почувствовал огромное удовлетворение, но в то же время невероятную пустоту, а затем внезапно переродился.

А теперь...

Снова бессонная ночь. Чу Циюй лежал в полной темноте с открытыми глазами, надеясь снова переродиться.

Если бы небеса дали ему ещё один шанс, он бы не ссорился с родителями, не стал бы преследовать Ши Чэнъина, а спокойно пошёл бы по пути первой жизни: сначала бы сошёлся с Шао Шэньяном, а потом уже думал о других вещах.

Думая о Шао Шэньяне, Чу Циюй чувствовал сильную досаду.

Две жизни, и он так и не получил Шао Шэньяна.

После окончания школы он приходил в университет Шао Шэньяна, и именно тогда Шао Шэньян понял его чувства.

Шао Шэньян без колебаний отказал ему, а вскоре завёл девушку и позже рано женился.

А он вернулся домой в полной растерянности, не понимая, в чём смысл этого перерождения.

Все эти годы он пытался что-то сделать, чтобы заставить родителей пожалеть, но в итоге ничего не добился.

С туманными мыслями Чу Циюй погрузился в сон.

Перед глазами всё вдруг изменилось, словно звёзды перевернулись, и он оказался в незнакомой, но знакомой комнате.

Это была комната Шао Шэньяна. Когда они с Шао Шэньяном были влюблены, он настойчиво следовал за Шао Шэньяном, бывал у него дома, заходил в эту комнату.

Но Шао Шэньян, боясь, что родители что-то заподозрят, быстро выгнал его.

Как он оказался здесь? Чу Циюй недоумевал, как вдруг дверь открылась, и в комнату вошла мать Шао Шэньяна с коробкой молока.

— Яньян, выпей молока. Говорят, это самое лучшее молоко, коробка из двенадцати пакетов стоит шестьдесят-семьдесят юаней! На эти деньги можно купить еды на полмесяца... — Женщина средних лет, выглядевшая старше своего возраста, говорила без остановки.

Шестьдесят-семьдесят юаней за двенадцать пакетов молока — это не так уж и дёшево, правда? Хотя Чу Циюй не мог получить от родителей много денег, он занимал везде, где мог, и никогда не отказывал себе в удовольствиях.

Однако, хотя он так думал, он услышал, как «он сам» сказал:

— Мама, тебе не нужно покупать такое дорогое молоко.

Это был голос Шао Шэньяна, это говорил Шао Шэньян!

Чу Циюй вдруг понял, что он находится в теле Шао Шэньяна, и более того, он может чувствовать его эмоции. Например, сейчас Шао Шэньян испытывал чувство вины.

— Ты учишься, тебе нужно хорошо питаться.

— Мама, я в школе ем хорошо, а вот вы, вы тоже не должны так экономить...

— Мы люди простые, нам нужно экономить, иначе откуда взять деньги на твоё обучение? — Мать Шао Шэньяна повторяла, чтобы он хорошо учился.

Шао Шэньян держал коробку молока, но почему-то не чувствовал тепла, а наоборот, ему становилось холодно.

Чу Циюй почувствовал сложные эмоции Шао Шэньяна.

Он злился на родителей Шао Шэньяна, но также хотел поговорить с ним, однако Шао Шэньян не слышал его голоса.

Он был как призрак, запертый в теле Шао Шэньяна.

Когда родители Шао Шэньяна были дома одни, они варили большую кастрюлю риса, ели с солёными овощами, но когда Шао Шэньян возвращался, они готовили ему его любимые креветки.

Шао Шэньян действительно любил креветки, но, видя, что родители даже не прикасаются к ним, он не мог их есть.

Но он не мог не есть, иначе родители снова начинали грустить и ворчать.

По выходным вечером в их доме собиралось много родственников из деревни, которые постоянно говорили ему:

— Твои родители не едят, не одеваются, всё ради тебя, ты хорошо учишься, будь послушным.

— Тебе повезло, родители тебя балуют.

— В наше время и такого не было.

...

Ему было совсем не радостно дома, а в школе...

Одноклассники относились к нему хорошо, но на первом экзамене в выпускном классе он занял только третье место, что вызвало у него сильный стресс. Он усердно учился, но не мог найти подходящих учебных материалов.

Неужели его успеваемость будет продолжать падать? Если он снова упадёт в рейтинге, не пожалеет ли школа, что позволила ему учиться бесплатно?

Вечером, вернувшись в общежитие, Шао Шэньян учился допоздна.

На следующий день он чувствовал себя уставшим, и на уроке физкультуры спрятался в тени

дерева, достал из кармана лист бумаги и стал учить написанное на нём английское эссе.

В этот момент к нему подошёл Чу Циюй из первого класса, известный всей школе, как говорят, из очень богатой семьи, и заговорил с ним.

Шао Шэньян раздражался, но у Чу Циюя было много подчинённых, и он боялся с ним ссориться, поэтому отвечал.

После этого такие встречи становились всё чаще. Шао Шэньян сначала раздражался, но постепенно начал радоваться, что кто-то обращает на него внимание.

Однако, не будучи родственниками или друзьями, он никак не мог принять подарки от Чу Циюя.

Дни шли, и Шао Шэньян всё больше тревожился, как вдруг произошло неожиданное.

Его родителям поставили диагноз — рак желудка.

Шао Шэньян был на грани срыва, но родители заставляли его ходить в школу и отказывались лечиться.

В школе, думая о родителях, Шао Шэньян не мог сосредоточиться на учёбе.

Через несколько дней учитель заметил, что что-то не так, и поговорил с ним. Он не выдержал и разрыдался, рассказав, что в семье случилось несчастье, и попросил, можно ли снять деньги с его студенческой карты.

Учитель отвел его к директору, и в пятницу он получил сорок тысяч юаней.

В субботу после школы он шёл домой, держа в руках сумку с деньгами, дрожа от страха, как вдруг из переулка выбежала группа людей и попыталась его ограбить.

Он был в ужасе, сердце бешено колотилось, но в этот момент внезапно появился Чу Циюй и спас его.

В тот момент Чу Циюй стал для Шао Шэньяна сияющим героем.

Чу Циюй проводил его домой.

Дома Шао Шэньян показал родителям сорок тысяч юаней и попросил их лечиться, но они отказались, сказав, что оставят деньги на его учёбу, и даже ударили его.

— Что можно вылечить на такие деньги?

— Рак неизлечим! В больнице только деньги зря потратим!

— Ты просто хорошо учись!

— С такой болезнью, если не лечиться, может, и проживёшь дольше, а если лечиться, то потратишь деньги и скоро умрёшь!

...

Под такими словами родителей Шао Шэньян плакал всю ночь.

В понедельник он вернулся в школу.

Он был слишком подавлен и несчастен, поэтому, когда Чу Циюй с улыбкой подошёл к нему, он больше не отказывался от него и стал всё ближе к нему.

Внимание Чу Циюя радовало его, и со временем Чу Циюй стал для него всё более важным.

Но разница между ними была огромной.

Чу Циюй был богат, он мог потратить несколько сотен юаней на обед в школе! Они были из разных миров.

Раньше, когда они не общались близко, это было не так заметно, но теперь, став друзьями, Шао Шэньян видел, как Чу Циюй без колебаний покупал в школьном магазине импортное молоко по пятнадцать юаней за коробку, и его психика не выдерживала.

Его родители не лечились из-за нехватки денег, а Чу Циюй? Его часы стоили сотни тысяч.

Он хотел попросить у Чу Циюя деньги в долг, но почему Чу Циюй должен был ему дать?

Чу Циюй всегда был властным, и если его друзья не угождали ему, он сразу рвал с ними отношения.

В такой нерешительности Чу Циюй признался Шао Шэньяну в любви.

Шао Шэньян был в панике.

Он не ожидал, что Чу Циюй признается ему.

Если он откажет, не уйдёт ли Чу Циюй? Чу Циюй был практически его единственным утешением, он нуждался в нём.

Кроме того, у него появилась подлая мысль — если он будет с Чу Циюем, сможет ли он... занять у него деньги?

Он хотел вылечить своих родителей.

Он согласился на признание Чу Циюя и стал с ним встречаться, но постоянно чувствовал себя неловко.

Его расходы на еду и напитки полностью покрывались Чу Циюем, и когда он сказал, что хочет купить учебные материалы, Чу Циюй дал ему несколько тысяч юаней. Из-за этого он чувствовал себя ещё более отвратительно.

Что это было? Продажа себя?

В такой нерешительности его успеваемость ухудшилась.

И его стресс только усилился.

[Отсутствуют]